

Размышляя, Лу Тяо поднял глаза и несколько раз взглянул на Хо Сяньюя, который, склонив голову, проверял домашние задания маленького лысого ученика. Черты его лица были изысканно выразительными, но при этом совершенно не женственными. Он с полным правом мог называться красивым, причем красотой мужественной, чистой и уверенной, которая ни у кого не вызвала сомнений в его поле.

Лу Тяо вздохнул с облегчением. Ну конечно, Хо Сяньюй явно мужчина! Просто он, Лу Тяо, выражал свое восхищение, и это не имело ничего общего с тем, о чем говорил Ван Янмин. В конце концов, Ван Янмин, хоть и был председателем студсовета и вторым сыном владельца крупной компании по производству шин, часто нес всякую чушь.

Не стоило ему верить!

Лу Тяо подумал об этом и провел рукой по груди. Его сердце билось так, будто готово прокукарекать, и лицо на мгновение застыло. Неужели...

Но слова Ван Янмина заставили Лу Тяо усомниться в своей ориентации, которая до этого восемнадцатилетия казалась ему незыблемой. Сам он не мог понять, что происходит. Хотя их компания богатых наследников казалась легкомысленной, их воспитание было строгим, и мало кто из них рано начинал отношения. У Лу Тяо и вовсе не было опыта в любви.

Но он чувствовал себя растерянным. Вспомнив, как в детстве Цзинь Вэйжань бегал за девочками в классе и даже во сне называл имя самой красивой девочки, Лу Тяо решил, что тот, вероятно, лучше разбирается в таких вещах, чем он сам, который дрожал от страха, признаваясь в чувствах Е Цяоцяо.

Лу Тяо отправил Цзинь Вэйжаню сообщение, стараясь не выдать себя.

[Лу Тяотяо]: Слушай, у меня есть друг. В последнее время, когда он видит одного человека, его сердце начинает сильно биться. Как думаешь, почему?

Цзинь Вэйжань, не заподозрив подвоха, ответил:

[Цзинь Вэйжань не Лазурь]: Наверное, этот человек выглядит ужасно страшно! У меня тоже было такое, когда я встретил старшего брата из семьи Е!

[Лу Тяотяо]: ... Нет, он выглядит очень красиво! Просто у него низкий эмоциональный интеллект, он не умеет заботиться о других и любит смеяться надо мной... то есть над моим другом. Как думаешь, это может быть... то самое?

[Цзинь Вэйжань не Лазурь]: Что то самое?

[Лу Тяотяо]: Ну... любовь?

Лу Тяо печатал, чувствуя, как лицо горит. Если Цзинь Вэйжань скажет «да», что он тогда будет делать? Как мужчина может ухаживать за другим мужчиной? У него нет опыта... Наверное, нужно дарить розы? Или, может, засадить целое поле цветами?

Лу Тяо уже почти представлял, как они усыновляют ребенка, когда Цзинь Вэйжань наконец ответил.

[Цзинь Вэйжань не Лазурь]: Конечно, нет! Кто будет любить того, кто смеется над тобой? Только дурак!

[Лу Тяотяо]: О...

Лу Тяо изо всех сил хлопнул себя по груди.

«Хватит биться, а то станешь дураком!»

Этот хлопок привлек внимание Хо Сяньюя, который с беспокойством спросил:

— Что случилось?

Лу Тяо почувствовал, как сердце замирает, и, смущенно потирая нос, ответил:

— Ничего, просто сердце бьется слишком быстро.

Слушая редкий мягкий тон Хо Сяньюя, Лу Тяо начал мечтать.

«Ну и пусть я дурак, у дураков тоже бывает счастье, ха-ха-ха».

Хо Сяньюй спокойно произнес:

— Ты слишком много съел, кровь прилила к желудку, и ты лежишь без кислорода, поэтому сердце бьется быстрее.

Лу Тяо замолчал.

К черту счастье дураков! Кто хочет быть дураком, пусть будет, но он, Лу Тяо, больше не будет биться сердцем за Хо Сяньюя!

Перед сном Лу Тяо все еще злился. Как может существовать такой мужчина, как Хо Сяньюй? Наверное, в прошлой жизни он был кальмаром, который только и делал, что брызгал чернилами и портил ему настроение.

Он и не подозревал, что Цзинь Вэйжань уже успел обойти всех богатых наследников из Чжунчэн Фуши, и теперь все знали, что Лу Тяо, побывав в деревне, влюбился в довольно красивого, но вспыльчивого мужчину и хочет заняться сельским хозяйством, открыть агротуризм, а всем, кто поможет, он обещает консервы из семейного бизнеса Лу!

Богатые наследники, конечно, не могли остаться в стороне. Шутка ли, дело жизни их друга! Они тут же пообещали помочь, а потом обратились к управляющим своих компаний с задачей: одна свинья, десять кур, одна корова и участок пустоши — как за три месяца добиться быстрой прибыли?

Опытные бизнесмены, привыкшие к сложным задачам, были в полном недоумении. Может, молодой хозяин хочет, чтобы они обратили внимание на новые области и заняли пустующие земли?

А тем временем Цзинь Вэйжань, стоящий за всем этим, причмокнул и пробормотал себе под нос:

— Нет, консервы все же нужны. Если вы не хотите, я возьму. Тяо, я помог тебе, как мог, надеюсь, сюрприз тебе понравится!

В последующие дни Лу Тяо боролся с пустошью Хо Сяньюя. Этот участок земли находился в самом глухом углу деревни, куда почти не попадало солнце. Земля была сухой и твердой, и

даже Лу Тяо, не разбирающийся в сельском хозяйстве, понимал, что эта земля не подходит для выращивания чего-либо. Непонятно, почему Хо Сяньюй так упорствует.

Наверное, ему действительно трудно жить, раз он не хочет упускать даже этот неплодородный участок. Лу Тяо размышлял об этом и снова почувствовал жалость к Хо Сяньюю, работая еще усерднее.

Хотя энтузиазм Лу Тяо был велик, он впервые занимался сельским хозяйством, и, как бы он ни был умен, это слишком отличалось от его прежней жизни. Пока что он не мог справиться с этой задачей.

Но у него был телефон, и он мог спросить, что делать. Поэтому в последние дни жители деревни, проходя мимо пустоши, часто видели молодого человека с короткой стрижкой, который, присев на корточки и опираясь на мотыгу, кричал в телефон:

— Сири! Как копать землю, чтобы меньше уставать?

— Один посев — один урожай. Это золотое правило.

Механический голос из телефона заставил Лу Тяо опустить глаза и выглядеть так, будто он вот-вот заплачет.

Говорят, это друг старшего сына семьи Хо. Похоже, парень не слишком умен.

Лу Тяо хотел помочь Хо Сяньюю с землей, но его тело, не привыкшее к труду, протестовало. Нужно было как можно скорее внедрить автоматизацию в сельское хозяйство!

Когда он учился в Америке, у него был одноклассник по имени Маккен, у которого в штате Калифорния была большая ферма. Он приглашал одноклассников в гости. Ферма Маккена занимала тысячи акров, и передвигались они там только на вертолетах. Тяжелые тракторы ездили по земле, как трансформеры, и даже вспашка и полив осуществлялись с помощью GPS.

Лу Тяо посмотрел на мотыгу и серп в своих руках и почувствовал зависть. У него есть деньги, и он сразу же заказал сельскохозяйственную технику, попросив Цзинь Вэйжяня доставить ее на самолете!

Наследник консервной империи, уверенный в своих силах, улыбнулся и, доставая телефон, произнес:

— Сири, свяжись с Маккеном!

Лу Тяо отправил сообщение Маккену, который находился в Калифорнии:

— Дорогой Маккен, твой друг Лу Тяо из Китая просит о помощи. Мне нужно заказать партию мощной и эффективной сельскохозяйственной техники, любого типа. Это очень срочно!

Маккен, похоже, был на вечеринке, но, несмотря на разницу во времени, ответил мгновенно:

— Без проблем!

Получив ответ, Лу Тяо почувствовал облегчение. Поставка через экспресс-доставку Цзинь Вэйжяня должна была занять около недели.

Но Лу Тяо забыл, что Хо Сяньюй не станет ждать, пока придет техника, и продолжит

осваивать пустошь. Только что закончив вспашку, он уже начал удобрять землю.

Поскольку пустошь долгое время не использовалась, почва была неплодородной, и ее нужно было удобрять. Самые простые удобрения — это зола и органические удобрения. Зола было легко собрать, но в это время года не было много растений для ее изготовления. Зато у Хо Сяньюя было много кур, уток и свиней, и их помет, казалось, куда-то исчезал.

Лу Тяо почувствовал тревогу. Неужели...

В следующую секунду Хо Сяньюй вручил ему черпак для навоза и указал на каменную плиту за свинарником, жестом приказав действовать быстро.

Лу Тяо еще не подошел, как почувствовал зловоние, исходящее из-под плиты. Хотя за последние дни он уже привык к грязи, работая в поле и на рынке, он не мог смириться с тем, что ему придется поливать землю навозом!

Лу Тяо чуть не заплакал от отвращения, каждая клетка его тела сопротивлялась:

— Уф... Мы не можем использовать минеральные удобрения, например, «Золотую Колу», чтобы увеличить урожай пшеницы до 1 800 цзиней?

— Чем быстрее закончим, тем быстрее поедем. — Хо Сяньюй был непреклонен. Он закатал рукава и, используя свои изящные, как произведения искусства, руки, сдвинул плиту с навозной ямы, кивнув Лу Тяо.

Это зрелище было слишком шокирующим. Если Хо Сяньюй, с его внешностью, может двигать плиту с навозной ямы, то у Лу Тяо нет причин отказываться.

Он закрыл глаза, сжал зубы, зажал нос и, подойдя к краю ямы, опустил черпак в навоз.

Неописуемое ощущение — мягкое, вонючее, с булькающим звуком...

Уф!

Он действительно не может этого вынести!

<http://bllate.org/book/16892/1566196>